

В Диссертационный совет 6D. КОА-018
при Таджикском национальном университете
(734035, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17)

ОТЗЫВ

официального оппонента на кандидатскую диссертационную работу Холикова Нурмухаммада Абдурахимовича на тему «Правовая система Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики: теоретико-правовой и сравнительно – правовой анализ интеграционных процессов», представленную на защиту по научной специальности 12.00.01. – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Соответствие содержания диссертации заявленной специальности и отрасли науки

Диссертация Холикова Нурмухаммада Абдурахимовича на тему «Правовая система Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики: теоретико – правовой и сравнительно – правовой анализ интеграционных процессов», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01. - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве, по содержанию соответствует заявленной специальности. Название темы, план и текст работы составлены и подготовлены логично, научно обоснованны и не вызывают сомнений.

Актуальность темы диссертации

Формирование новых мировых организаций и региональных объединений с целью обеспечения мира и стабильности и защиты граждан национальных государств от вызовов сепаратизма, экстремизма, терроризма и наркотрафика требует более расширенных правовых взаимоотношений между

государствами и сообществами. Решение данной проблемы без изучения правовой культуры, традиций права, правовой мысли и самое главное – без знания правовых систем государств-партнеров, конечно, невозможно. Соответственно, глубокое исследование правовых систем членов международных организаций востребовано самим временем, особенно с позиции возможностей правовой интеграции их элементов в «правовую ткань» других государств (с. 4 диссертации).

Для обоснования всего вышеизложенного необходим всесторонний сравнительный анализ правовых систем Таджикистана и Китая, актуальность которого подтверждается рядом факторов, в частности тем, что Лидер нации, Президент РТ Э. Рахмон сотрудничество с Китаем объявил важнейшим стратегическим направлением во внешней политике республики: «Отношения с Китайской Народной Республикой достигли уровня всестороннего стратегического партнерства и создали благоприятную основу для поступательного наращивания многопланового взаимодействия в политической области, сфере безопасности, торгово-экономическом и культурном направлениях».

Поиски смысла и выявление общности правовых форм, институтов и порой схожести мышления, исходящих из культур и традиций таджикского и китайского народов, приводят к выводу об однотипности указанных явлений и процессов, эволюционирующих под эгидой духа коллективизма, авторитета разума, истин конфуцианства и зороастризма и далее – в русле традиций законопослушания социалистического строя и, наконец, государственно-правового регулирования (с. 5 диссертации).

Эти факты подтверждают, что тема представленной работы интересная и ее актуальность не подвергается сомнению.

Степень новизны результатов, полученных в диссертации, и научных положений, представленных к защите

Теоретические выводы и рекомендации отражены в положениях, выносимых на защиту. На наш взгляд, следующие положения, выносимые на защиту, являются обоснованными и обладают качествами новизны:

- 1) при освещении правовых явлений и правовой действительности следует строго различать понятия и границы таких институтов, как система права, правовая система, правовая семья и традиция права. Если понятия «система права» и «традиция права» имеют чисто теоретические и содержательные аспекты правопонимания, то категории «правовая система» и «правовая семья», помимо этих чисто теоретических элементов, включают в себя и практико-географическое, и цивилизационное понимание (положение, выносимое на защиту № 1);
- 2) вывод диссертанта о том, что законодательная практика в специальных административных районах Китая имеет свои особенности. Принимаемые в них законы не представляются в центральные государственные органы с целью их последующего утверждения, при условии их соответствия Основному закону. Такие законы приобретают юридическую силу независимо от их утверждения. При этом Собрание народных представителей, будучи высшим законодательным органом, вправе отклонить законы, не соответствующие Основному закону. Специальные административные районы сохраняют за собой полномочия в сфере местного самоуправления. В связи с этим, указанный закон интерпретируется как малая конституция. Законодательная деятельность в административных районах осуществляется на основе разграничения полномочий между центральными органами и органами самоуправления. Предусматривается также ответственность органов местного самоуправления в сфере реализации налоговой, валютной политики, охраны общественного порядка (положение, выносимое на защиту № 5);
- 3) вывод о том, что таджики и китайцы хотя и являются восточными народами, тем не менее их правовой быт, в зависимости от различных

исторических, религиозно-культурных, экономических условий, всегда имел свои особенности. Такая обособленность правовой жизни этих народов наложила определенный отпечаток на источники права и законодательный процесс Китая и Таджикистана. Эти особенности проявляются в мировоззрении мыслителей древнего и средневекового Таджикистана, а также в рамках зороастризма и ислама. В свою очередь особенности, придающие правовой системе Китая национальный колорит, были обусловлены духовными учениями конфуцианства и даосизма, интересами великих древних и средневековых империй. Несмотря на особенности правовых систем и источников права этих народов, у них немало общего и универсального в вопросах правопонимания и правовой культуры. Общую природу источников права и схожие механизмы правотворчества у обоих государств можно объяснить некоторой схожестью исторических процессов, универсальностью общечеловеческих ценностей, присущих всем народам (положение, выносимое на защиту № 7);

- 4) вывод автора о том, что однотипные правовые элементы правосознания народов Китая и Таджикистана проявляются как на почве общечеловеческих ценностей, так и на почве принадлежности их к восточным традициям. Как таджики, так и китайцы, создавая свои древние и средневековые государства, базировались на ими же разработанных общечеловеческих правовых ценностях, которые в последующем были восприняты другими народами и государствами. Так, правовые контакты были налажены еще в рамках изучения Декларации Великого Кира, как одного из основных правовых источников Древнего мира. Близость правосознания народов Китая и Таджикистана ярко проявляется в контексте отражения морально-нравственных ценностей, которые являются основой для сравнения и взаимообогащения правовых культур таджиков и китайцев. Именно на почве этих общих компонентов правосознания было создано и

воспринято немало источников права одностипного характера (положение, выносимое на защиту № 8);

- 5) при определении правового статуса личности законодательство Китая и законодательство Таджикистана имеют отличия: а) юридико-технические и б) содержательные. Под юридико-техническими отличиями подразумеваются отличия в нормах права, регулирующих правовой статус личности. Например, нормы, устанавливающие правовой статус личности в рамках Конституции Китая, в отличие от таджикского законодательства, четко обозначены по формальным (внешним) признакам. В Конституции же Таджикистана во второй главе заголовок каждой статьи обозначает тот или иной вид права личности. Благодаря этому сразу становится понятной суть данной нормы при ознакомлении с текстом конституции. Другим немаловажным формальным отличием является то, что отдельные части статьи Конституции Китая, превышающие одну часть, обязательно нумеруются. В законодательстве Таджикистана нумерация частей статьи не является основным требованием законодательной техники (положение, выносимое на защиту № 9);
- 6) авторская классификация направлений интеграции правовых систем Таджикистана и Китая: а) по содержательно-правовым основаниям; б) по сферам действия международно-правовых норм ШОС; в) по субъектам принятия международно-правовых норм; г) по видам международно-правовых норм; д) по степени активизации членов ШОС в двусторонних и многосторонних договорах (положение, выносимое на защиту № 10);
- 7) вывод автора о том, что интеграция правовых систем Таджикистана и КНР развивается: а) под влиянием публичных нормативно-правовых актов, принятых высшими органами ШОС; б) посредством членства Таджикистана и Китая в других организациях, с которыми ШОС имеет контакты; в) посредством двусторонних торгово-экономических,

социально-культурных и других договоров между этими двумя государствами; г) посредством заключения договоров между Китаем и Таджикистаном по юридическим вопросам (положение, выносимое на защиту № 11);

Практические предложения. По итогам исследования выработаны следующие рекомендации по совершенствованию законодательства РТ и механизмов действия субъектов интеграционных процессов:

- 1) анализ правотворческой практики КНР убеждает, что не количество, а качество законов играет ключевую роль в эффективном правовом регулировании. Исходя из этого, целесообразно на уровне закона установить четкие рамки законодательного ведения, разрабатывать более укрупненные законы, дополнить текущее планирование законопроектной деятельности приоритетами стратегического планирования, активизировать процесс кодификации, в частности, принять кодексы об образовании, об избирательном праве, об экологии и др.;
- 2) предлагается пересмотреть Закон РТ «О нормативно-правовых актах» с целью уточнения понятия «законодательные акты». Ст. 20 Закона «О нормативно-правовых актах РТ» сформулировать в следующей редакции: «Закон – нормативный правовой акт, принимаемый законодательным органом строго в соответствии с установленной процедурой и регулирующий наиболее важные и значимые общественные отношения. Закон в Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли принимается в двух чтениях»;
- 3) с целью более активного развития правового сотрудничества между Китаем и Таджикистаном, следует организовать специальные курсы по изучению правовой системы Китая на международном отделении юридического факультета и международном факультете ТНУ, а в одном из ведущих вузов КНР – по изучению правовой системы Таджикистана.

Структура работы составлена таким образом, что все её составные части логически взаимосвязаны друг с другом и составляют завершённое исследование. Диссертация имеет внутреннее единство, её структура соответствует логическому правилу «от общего к частному». Она состоит из введения, 3-х глав, объединяющих 8 параграфов, заключения, списка литературы.

С точки зрения оформления, работа соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению диссертационных работ. Написана юридически грамотным языком, отличается логичностью изложения, что производит благоприятное впечатление.

Во введении аргументируются актуальность темы исследования и степень её научной разработанности, определяются предмет, объект, цель и задачи исследования, формулируются методологическая и теоретическая основы работы, обосновываются её новизна и основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава - «Правовая система, система права и правовые семьи: теоретико-правовой анализ» – охватывает следующие вопросы: понятие правовой системы и ее соотношение с системой права и правовой семьей; структура правовой системы и её основные элементы; классификация правовых систем и правовых семей с учетом китайских правовых реалий.

Во второй главе - «Сравнительно-правовой анализ правовых систем Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики: общее и особенное» – анализируются: системы права и системы законодательства Таджикистана и Китая; источники права Китая и Таджикистана; правовой статус личности в правовой системе Таджикистана и Китая.

В третьей главе – «Развитие правовых систем Таджикистана и Китая в условиях глобализации и правовой интеграции» – диссертант исследует: влияние глобализации на тенденции развития правовых систем Китая и Таджикистана: факторы, способствующие сближению правовых систем;

развитие правовых систем Таджикистана и Китая в рамках правовой интеграции (в рамках ШОС).

В заключении автор последовательно формулирует основные обобщающие выводы.

Обоснованность и достоверность выводов и рекомендаций, указанных в диссертации

В работе впервые представлены глубоко обоснованные выводы и предложения по вопросам развития правовых систем Китая и Таджикистана в условиях их сближения в рамках интеграционных процессов. Обоснованность результатов исследования подтверждается научной аргументированностью исходных теоретических положений. Результаты исследования получены на основе анализа действующих правовых норм законодательств Республики Таджикистана и Китая (особенно в рамках ШОС) и двусторонних договоров разного уровня.

Диссертант провел анализ проблематики диссертационного исследования на основе общенаучных и специальных методов - диалектического, системного анализа и синтеза, логического, сравнительно- правового, формально-юридического. Использованная методика позволила исследовать общетеоретические проблемы, касающиеся правовой системы, правовых семей и источников права. Разработанные научные положения и практические рекомендации опираются на положения соответствующих наук: теории государства и права и истории учений о праве и государстве.

Научная и практическая значимость результатов диссертации с указанием рекомендаций по их использованию

Научное и практическое значение диссертационного исследования заключается во всестороннем анализе совокупных факторов, способствующих изучению правовых систем Таджикистана и Китая, выявлению теоретически важных на сегодняшний день общих и отличительных характеристик права двух дружественных народов на современном этапе развития юридической науки. С учетом новых данных (сформулированных в положениях и выводах),

представленная диссертационная работа не только развивает и укрепляет теоретическое обоснование интеграционных процессов дружественных стран, но и обогащает общую теорию права новыми концептуальными знаниями в области правовых систем и их особенностей в современном мире.

Сформулированные в диссертации теоретические выводы и практические рекомендации могут быть использованы и в правоприменительной деятельности органов государственной власти двух дружественных стран.

Кроме того, выводы, к которым пришел диссертант, могут быть применены при организации учебного процесса в юридических учебных заведениях Республики Таджикистан, а также при разработке учебных и методических пособий по преподаванию теории права и сравнительного правоведения.

Публикация результатов диссертации в рецензируемых научных журналах

Теоретические выводы и положения, научно-практические рекомендации диссертанта отражены в 12-ти статьях, 5 из которых опубликованы в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК при Президенте Республики Таджикистан для публикации результатов диссертационных исследований.

Соответствие оформления диссертации требованиям Комиссии

Диссертационное исследование Н.А. Холикова на тему «Правовая система Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики: теоретико – правовой и сравнительно – правовой анализ интеграционных процессов», отвечает требованиям Порядка присвоения учёных степеней, утверждённого Постановлением Правительства РТ от 30.06.2021 г., № 267.

Автореферат отражает содержание работы и отвечает существующим требованиям.

Замечания по содержанию диссертации

В целом диссертационное исследование Н.А. Холикова является самостоятельным научным исследованием, в котором автор последовательно и логично обосновывает свои предложения, рекомендации и выводы. При этом в диссертационной работе имеются и дискуссионные положения.

Тема диссертационного исследования «Сравнительно - правовой анализ правовых систем Таджикистана и Китая» бесспорно значима и актуальна для современной юридической науки и развития интеграционных процессов между Таджикистаном и Китаем. Однако в качестве объекта исследования автор выбрал громадное правовое пространство, начиная от проблемы особенностей происхождения права и государства у таджиков и китайцев, и до современного состояния права и государства. Понятно, что автор ищет созвучия и идентичность в правах, правосознании и правовых механизмах этих народов на протяжении всей истории, но с нашей точки зрения, это слишком большой ракурс исследования, порой выходящий за рамки кандидатской работы. В целом же наши замечания сводятся к следующим:

- 1) диссертант в положении 12, говоря о положительных и созвучных условиях формирования правовых систем Таджикистана и Китая отмечает такие из них, как: а) историческая память двух дружественных народов; б) общность и сходство мышления народов этих государств, где справедливость, правдивость, мудрость, честность, любовь к ближнему и прощение грехов являлись привилегированными ценностями общественной мысли и жизни; в) сходство истории идеологического развития в рамках марксизма и ленинизма; г) добрые намерения политических лидеров и доверие народов. Однако автор в качестве политико-правового фактора не упоминает о политической целесообразности сближения этих народов в условиях глобализации и различных вызовов. Хотелось бы узнать, был ли данный политико-правовой фактор в условиях различных политических катаклизмов существенным условием создания ШОС и

интеграционных процессов в регионе в различных форматах, вплоть до создания концепции «один пояс один путь»;

- 2) автор на стр. 101 отмечает: в соответствии с официальным сайтом Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) КНР, всех видов нормативно-правовых актов, имеющих силу законов, в Китае по состоянию на декабрь 2022 г. насчитывается 294. Из них: Конституция – 1, конституционных законов – 49 и 244 нормативно-правовых акта (НПА) по другим отраслям права: 24 – гражданские и торговые НПА; 96 – административные; 83 – предпринимательские; 27 – социальные; 3 – уголовные и 11 – процессуальные. В то время как в Таджикистане до мая 2022 г. насчитывалось 366 законов. В контексте приведенных данных, автору следовало бы уточнить: входят ли 244 НПА, которые были разделены автором по отраслям права, в состав 294 НПА, приведенных как общее число НПА по состоянию на декабрь 2022г. И второй вопрос: если, упомянутые акты входят в общее число, то почему в государство с населением почти полтора миллиарда человек и по территории втором в мире было принято всего 294 НПА, а в Таджикистане только 366? Думаю, диссертант объяснит это различие и его причины при публичной защите диссертационного исследования;

3) на стр. 110 диссертант пишет: «КНР объявлена унитарным государством с автономными районами. Национальная районная автономия в КНР олицетворяет принцип децентрализации власти в контексте разделения власти между центром и автономными районами. Автономные территории обладают полной автономией, наделены законодательной и исполнительной властью на основе делегированных от центра полномочий». Возникает вопрос: как в рамках унитарного государства автономным субъектам даются широкие полномочия в форме законодательства и исполнительной власти. Положение Тайваня и международные споры относительно его

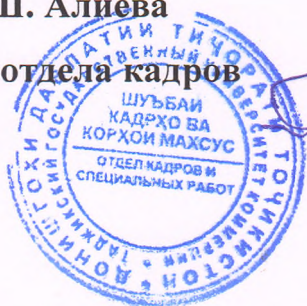
осложняют восприятие унитарности Китая. Хотелось бы, чтобы диссертант при публичной защите обратил внимание на правовую сторону данной проблемы.

**Кандидат юридических наук,
доцент кафедры коммерческого права и
противодействия коррупции
Таджикского государственного
университета коммерции**

Алиев Ф.Ш.

«04» декабря 2023 г.

**Подпись доцента Ф.Ш. Алиева
заверяю: начальник отдела кадров
и спец. работ ТГУК**

Пирзода С.С.

**Адрес: Таджикский государственный университет коммерции,
Республика Таджикистан, 734055, г. Душанбе, ул. Дехоти, 1/2
Тел.: (+992 237) 234-83-46.**

E-mail: tguk@mail.ru vwww.tguk.tj